

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.769
24 June 1997

ORIGINAL: RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
24 июня 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-жа Красногорска (Словакия)

GE.97-62046 (R)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 769-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Прежде чем предоставить слово первому выступающему, значащемуся в списке, я хотела бы сделать несколько вступительных замечаний.

Я считаю для себя большой честью и высокой ответственностью вступить на пост Председателя Конференции по разоружению от имени Словацкой Республики. Я хотела бы подчеркнуть, что с моей стороны будут приложены все усилия при выполнении моих обязанностей в качестве Председателя этого уважаемого форума.

Прежде всего я хочу выразить глубокую признательность моим предшественникам – послу Сенегала Диалло, послу Российской Федерации Берденникову, представителю Румынии г-ну Греку и послу Республики Корея Суну – за все их усилия по выработке повестки дня и программы работы на сессию нынешнего года. Я также очень признательна Генеральному секретарю Конференции по разоружению и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Владимиру Петровскому, его заместителю г-ну Абделькадеру Бенсмаилу и всем их сотрудникам; я убеждена, что они окажут мне большую помощь в выполнении моих функций на посту Председателя КР.

Конференция по разоружению как единственный многосторонний форум для конкретных переговоров по контролю над вооружениями и разоружению играет важную роль в современной истории человечества. Она добилась немалых успехов в деле ведения переговоров и выработки важных разоружительных договоров и конвенций. Я хотела бы упомянуть хотя бы самые последние из них – Договор о запрещении ядерных испытаний и Конвенцию по химическому оружию. Поэтому Словакия придает величайшее значение Конференции по разоружению как форуму, обладающему уникальными функциями, и с большим вниманием и интересом следит за ее деятельностью. Подтверждением тому явился недавний визит министра иностранных дел Словакии, которая выступала на пленарном заседании Конференции по разоружению на прошлой неделе. Она, в частности, заявила: "История последних 50 лет однозначно доказала, что Организация Объединенных Наций является незаменимым институтом, вносящим свой вклад в решение" вопросов международной безопасности, стабильности, мира, контроля над вооружениями и разоружения. "Конференции по разоружению, как и ее предшественники, которые принадлежат к большой семье Организации Объединенных Наций, завоевала высокую репутацию благодаря своим знаниям и опыту, своей настойчивости и, в первую очередь, благодаря своим достижениям". Я хочу подчеркнуть, что слова министра моей страны, особо отметившей важность Конференции по разоружению, свидетельствуют не только об удовлетворении, но и о чувстве обязанности, которое мы испытываем по отношению к Конференции по разоружению в узком смысле и по отношению к международному сообществу в более широком смысле.

Вполне понятно, что после достижения важных свершений международные органы, включая КР, оказываются на перепутье и выбор дальнейшего пути составляет серьезную проблему. Для решения этой проблемы необходимо, чтобы все участники проанализировали прошлое и заглянули в будущее с определенной объективностью и политической мудростью.

(Председатель)

Однако, если мне еще раз будет позволено привести слова министра моей страны, сегодня Конференция по разоружению, "по всей видимости, не в полной мере пользуется открывшимися возможностями". Продвижение вперед является слишком медленным и мучительным, а позиции некоторых делегаций весьма далеки от того, чтобы их можно было назвать гибкими. Я считаю, что единственный путь вперед - это путь взаимного доверия, pragmatизма и сосредоточения внимания не на тех вопросах, которые разделяют нас, а на вопросах, которые нас объединяют. Крайне важно сохранить импульс, порожденный международными переменами, и в полной мере воспользоваться нынешними возможностями. Конференция по разоружению должна сыграть немалую роль в этом процессе. Ее неспособность адаптироваться к новым задачам пагубно отразилась бы на ее значимости и позиции в рамках международного механизма контроля над вооружениями и разоружения. Причем роль Конференции нужно не только сохранить, но и укрепить. Я считаю, что увязки между существенными элементами работы КР не будут способствовать достижению прогресса. Помимо этого, существует реальная опасность того, что увязки будут контрпродуктивными и поставят под угрозу прогресс в работе даже над теми элементами, где он вполне возможен. КР, бесспорно, должна заняться самыми неотложными вопросами. Сегодня таковыми являются вопрос о ядерном оружии, с одной стороны, и проблема обычных вооружений, с другой стороны. КР должна без дальнейших промедлений обсудить вопрос о своей возможной дальнейшей роли в деле ядерного разоружения и выявить конкретные проблемы, которыми она могла бы заняться. На данном же этапе она могла бы сфокусировать внимание на вопросах, которые представляются наименее спорными и наиболее многообещающими в плане достижения прогресса. Я заверяю всех вас, что я приложу все усилия, с тем чтобы содействовать достижению этой цели. Находясь на посту Председателя, я сделаю все возможное для обеспечения успеха работы Конференции по разоружению. Я полагаюсь на ваше содействие в решении тех важных задач, которые стоят перед нами. Мы должны постараться добиться прогресса и приступить к работе до конца второй части сессии КР 1997 года.

Прежде чем завершить, я хотела бы затронуть еще один важный вопрос, а именно вопрос о расширении членского состава КР. Моя страна хорошо помнит, как она сама еще совсем недавно была наблюдателем, и поэтому она полностью понимает государства, подавшие просьбы о принятии в членский состав. КР должна оставаться открытой для всех кандидатов. Исходя из этого я намерена провести консультации относительно возможного назначения специального координатора по вопросу о расширении членского состава КР с широким мандатом на изучение возможных условий и путей продвижения вперед.

(далее говорит по-французски)

В списке выступающих на сегодня у меня значится представитель Соединенных Штатов Америки г-жа Криттенбергер, которой я сейчас даю слово.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского):
Г-жа Председатель, сегодня, когда Вы приступаете к Вашим официальным обязанностям
Председателя Конференции по разоружению, для нас большая честь и удовольствие
приветствовать Вас, а также выразить удовлетворение по поводу того, что в соответствии с
принципом ротации Вы заняли этот пост на нынешнем важном этапе. Соединенные Штаты
сожалеют о том, что, несмотря на энергичные усилия обоих Ваших непосредственных
предшественников - посла Российской Федерации Берденникова и посла Сенегала Диалло, а
также энергичные усилия их двух предшественников, - Конференция нисколько не сдвинулась с
той мертвой точки, в какой она находилась 21 января на нашем первом пленарном заседании
этого года. С сегодняшнего дня Вы являетесь пятым человеком, принявшим на себя это
бремя. Делегация Соединенных Штатов обязуется оказывать Вам всяческое содействие в
Ваших усилиях по обеспечению начала предметной работы Конференции над всеми жизненно
важными вопросами, которые она назначена решать.

Соединенные Штаты очень серьезно воспринимают свое обязательство по статье VI
Договора о нераспространении "в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах
по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению,
а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным
международным контролем". В конкретном контексте начала усовершенствованного процесса
рассмотрения, который был согласован на состоявшейся в 1995 году Конференции участников
Договора о нераспространении по рассмотрению и продлению действия этого Договора,
Соединенные Штаты совместно с делегациями Китая, Франции, Российской Федерации и
Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии выразили решимость
продолжать полномасштабную реализацию всех положений Договора, включая положения
статьи VI.

В свете этого, равно как и других важных факторов, я хотела бы поздравить посла
Бразилии Лафера и его уважаемых коллег в связи с тем, что 20 июня Президент Кардозу
объявил о представлении Договора о нераспространении в Конгресс для ратификации.
Соединенные Штаты приветствуют этот шаг, поскольку присоединение Бразилии к Договору о
нераспространении внесет важный вклад в текущие усилия по укреплению международного
режима ядерного нераспространения и разоружения.

Договор о нераспространении и его статья VI имеют большое значение и здесь, на
Конференции по разоружению. Шаги, предпринимаемые в порядке осуществления этих
обязательств, касаются нас всех. В этом контексте Соединенные Штаты поддержали
принятую в декабре прошлого года резолюцию 51/45 G Генеральной Ассамблеи, в которой
содержался призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, и другим государствам
"надлежащим образом информировать государства - члены Организации Объединенных Наций
о достигнутом прогрессе и предпринятых усилиях". Именно по этой причине посол
Берденникова и я просили распространить совместные заявления, изданные Президентом
Клинтоном и Президентом Ельциным в Хельсинки, в качестве официальных документов

(Г-жа Криттенбергер, Соединенные Штаты)

Конференции. Они содержатся в документе CD/1460. В частности, наши два Президента договорились о том, что после вступления в силу Договора СНВ-2 Россия и Соединенные Штаты незамедлительно приступят к переговорам по соглашению СНВ-3. Это соглашение, в свою очередь, будет предусматривать общие сокращения в объеме 80% от пиковых уровней периода "холодной войны". Кроме того, Россия и Соединенные Штаты будут стремиться к тому, чтобы включить сюда "меры, касающиеся транспарентности имеющихся в наличии стратегических ядерных боеголовок и уничтожения стратегических ядерных боеголовок...". Это будет первая в истории контроля над стратегическими вооружениями и разоружения попытка наших двух стран сформулировать меры, нацеленные на ликвидацию боеголовок, а не только средств доставки.

В вопросах ядерного оружия эффективно действует механизм двусторонних переговоров. Они были успешными в прошлом и остаются крайне необходимыми и сегодня. Конференция по разоружению не является надлежащим форумом для поиска договоренностей по сокращению ядерных арсеналов - по крайней мере на нынешнем этапе. Однако мы по-прежнему убеждены в том, что Конференция по разоружению должна внести существенный вклад в более широкий или более общий процесс ядерного разоружения - я имею в виду те широкие обязательства, которые имеют практические последствия для всех или почти для всех стран мира. В этой перспективе Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний четко вписывается в процесс ядерного разоружения. Мы считаем, что на практике, как это указано в его преамбуле, ДВЗИ будет ограничивать разработку и качественное совершенствование ядерного оружия и что он положит конец разработке усовершенствованных новых типов ядерного оружия.

На многостороннем уровне следующим логичным шагом для КР является проведение переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств на основе доклада Специального координатора от 24 марта 1995 года, который издан в качестве документа CD/1299, а также содержащегося в нем мандата. Мы всецело согласны с красноречивым замечанием итальянского посла Бальбони Акуа, которое он высказал в своем выступлении в прошлый четверг: "Немыслимо разрешать производство расщепляющихся материалов, в то время как ядерные испытания запрещаются и существующий расщепляющийся материал подвергается уничтожению".

(Г-жа Криттенбергер, Соединенные Штаты)

В своем выступлении здесь 15 мая Директор Американского агентства по контролю над вооружениями и разоружению Джон Холум особо указал на немалые успехи КР, достигнутые благодаря применению практических, конструктивных, поэтапных методов ведения переговоров и заключения соглашений по основным вопросам разоружения. Он отметил, что нам нужно применить этот практический подход еще раз, с тем чтобы провести переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Государства, обладающие ядерным оружием, прекратили производить расщепляющийся материал, но это изменение в политике произошло лишь недавно. Договор о прекращении производства расщепляющегося материала кодифицировал бы этот шаг в юридически связывающем, поддающемся проверке и глобальном соглашении. Государствам, обладающим ядерным оружием, нужно было бы тогда принять постоянное юридическое ограничение, закрепляющее то, что сегодня является добровольной и обратимой политической мерой. На практике это установило бы верхний предел количества расщепляющегося материала, который может быть использован для ядерного оружия. После того как государства, обладающие ядерным оружием, утилизировали бы высокообогащенный уран или плутоний, снятый с существующего ядерного оружия, они не смогли бы компенсировать его за счет какого-либо пополнения своих запасов расщепляющегося материала.

Новый расщепляющийся материал производится на объектах по переработке и обогащению, и договор о прекращении производства расщепляющегося материала поставит все эти объекты под гарантии, которые будут обеспечивать их использование исключительно для производства расщепляющегося материала в мирных целях – для целей исследований, производства медицинских изотопов, реакторного топлива и других целей, не связанных с производством взрывных устройств. На практике расщепляющийся материал является современным камнем преткновения в деле создания или расширения ядерных арсеналов. Даже если государство знает, как создать ядерное оружие, оно не может изготовить его, не имея надлежащего расщепляющегося материала.

Все те, кто считает ядерное разоружение приоритетной задачей для Конференции по разоружению, должны рассматривать переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала как важный и позитивный шаг. Трудно представить, каким образом смогут продолжаться сокращения ядерных вооружений сколь-либо далее, если не будет надежного ограничения объема расщепляющихся материалов и уверенности в том, что международное сообщество будет в состоянии обнаружить тайное производство.

(Г-жа Криттенбергер, Соединенные Штаты)

В то время как мы находимся здесь, мои коллеги и, я думаю, члены различных других делегаций должны прибыть в Брюссель для начала работы на специальной конференции по обсуждению вопроса о необходимости всеобъемлющего глобального запрещения противопехотных наземных мин. Представители Соединенных Штатов присутствуют на Брюссельской конференции в качестве наблюдателей, поскольку мы по-прежнему считаем, что "Оттавский процесс" может придать полезный политический импульс более широким общим усилиям по запрещению противопехотных наземных мин. С другой стороны, Соединенные Штаты по-прежнему убеждены в том, что КР является наиболее практичным и эффективным форумом для проведения переговоров о всеобъемлющем глобальном запрещении противопехотных наземных мин. Многие важные в политическом и военном отношении страны не являются полномасштабными участниками "Оттавского процесса", и ряд из них объявили о том, что они не будут связанными каким-либо проектом договора, который будет выработан на переговорах без их полного и активного участия. Для того чтобы избавиться от арсеналов наземных мин, нам нужно проводить переговоры здесь, на Конференции по разоружению.

По правде говоря, мы были обескуражены длинным списком процедурных барьеров, которые неизменно препятствовали усилиям этой Конференции, пытавшейся начать надлежащие переговоры по противопехотным наземным минам. Мы понимаем, что большое число государств-членов имеют озабоченности в плане безопасности, которые, как они считают, должны быть учтены, и мы уверены, что члены КР учатут эти озабоченности в ходе переговоров на этом форуме. В интересах содействия скорейшему достижению договоренности о начале переговоров на КР о противопехотных наземных минах Соединенные Штаты решительно поддерживают предложение Австралии о назначении специального координатора, который должен провести консультации и в безотлагательном порядке представить доклад. Это предложение содержится в документе CD/1465.

Членам Конференции хорошо известно, что этот проект решения очень похож на предшествующее предложение Австралии, содержащееся в документе CD/1458, которое было обсуждено на неофициальном заседании 22 мая и в результате этого подверглось значительному пересмотру. Таким образом, нынешнее предложение является по крайней мере "внуком" первоначального австралийского текста, однако если подходить к вопросам генеалогии более строго, то его истоки можно было бы проследить по крайней мере до текста, предложенного Финляндией, Чили и Польшей 27 марта и содержащегося в документе CD/1452. Итак, члены КР начали активно обсуждать вопрос о назначении специального координатора по противопехотным наземным минам почти два месяца назад. Но при этом в интересах обеспечения исторической полноты нам нужно было бы вспомнить краткие

(Г-жа Криттенбергер, Соединенные Штаты)

замечания уважаемого представителя Пакистана посла Мунира Акрама, сделанные им в его выступлении на пленарном заседании 30 января (PV.753). В этих замечаниях посол Акрам выдвинул для международного сообщества такую задачу, как "изучение в рамках КР дальнейших мер, которые мы можем предпринять для продвижения к конечной цели - запрещению противопехотных наземных мин без ущерба для безопасности государств. Мы предлагаем назначить специального координатора для проведения такого изучения и разработки надлежащего мандата для переговоров в рамках КР по противопехотным наземным минам".

Соединенным Штатам приятно напомнить Конференции об этом предложении посла Пакистана, внесенном 30 января, и по существу мы поддерживаем его. В качестве практической меры Австралия представила формулировку проекта решения, которая сейчас находится на рассмотрении Конференции, и мы не видим причин для дальнейшего промедления. Соединенные Штаты считают, что предложение Австралии является вполне подходящим для принятия соответствующего решения, и мы настоятельно призываем Конференцию незамедлительно его одобрить, и в этом контексте я прошу Вас сегодня обратиться к делегациям с просьбой принять решение по предложению, содержащемуся в документе CD/1465.

Чрезмерные и дестабилизирующие накопления обычных вооружений создают серьезную угрозу международному миру и безопасности, и, помня об этом, Соединенные Штаты настоятельно рекомендуют КР воссоздать ее прежний Специальный комитет по транспарентности в вооружениях. Сегодня эта тема не менее важна, чем в 1992 году, когда КР включила вопрос о транспарентности в вооружениях в свою официальную повестку дня, или чем в 1993 году, когда КР впервые учредила Специальный комитет для его рассмотрения. К сожалению, последнее заседание этого Специального комитета состоялось в 1994 году, несмотря на то, что в течение трех последующих лет отмечался неизменный рост внимания мирового сообщества к этой проблеме. Со времени создания Регистра Организации Объединенных Наций свыше 130 разных стран представили данные о передачах вооружений, и в настоящее время Группа правительственных экспертов по Регистру 1997 года проводит вторую из своих трех сессий. В прошлом году Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций издала консенсусный доклад о передачах вооружений, и вопрос транспарентности в вооружениях привлекает сегодня намного более пристальное внимание региональных организаций. Так, например, Организация американских государств решила учредить регистр запасов противопехотных наземных мин в Западном полушарии.

В этом контексте нововведений и бурных перемен КР должна продолжить изучение вопроса о том, что могут сделать страны мира для укрепления международного доверия на основе повышения открытости и транспарентности своих военных приготовлений. Учитывая это, КР должна воссоздать свой Специальный комитет по транспарентности в вооружениях, причем этот шаг, по мнению моей делегации, следовало бы сделать уже давно.

(Г-жа Криттенбергер, Соединенные Штаты)

Соединенные Штаты могут понять глубокую заинтересованность стран-наблюдателей, подавших просьбы о принятии в состав Конференции в качестве полноправных членов. На наш взгляд, КР должна со всей серьезностью рассмотреть этот вопрос, и мы по-прежнему считаем, что на КР имеется консенсус в отношении назначения специального координатора для этой цели. Соединенные Штаты поддерживают эту идею. Мы также поддержали бы решение Председателя Конференции назначить не специального координатора, а товарища Председателя, если по-прежнему было бы весьма трудно найти соответствующее лицо, которое согласилось бы исполнять обязанности специального координатора. Однако если заглянуть вглубь, то мы полагаем, что вопрос о дальнейшем расширении Конференции тесно связан с вопросом о совершенствовании и повышении эффективности ее функционирования. В этом году КР пока не удалось проделать какую-либо значимую работу по вопросам существа, и если вся находящаяся на столе работа будет оставаться в тупике, а КР будет заниматься добавлением новых кресел вокруг этого стола, то трудно будет рассчитывать на какой-либо позитивный общий итог.

Мы приближаемся к завершению второй части нашей сессии 1997 года, и, пожалуй, стоило бы уже поразмыслить о том, какой доклад мы представим сессии Генеральной Ассамблеи в этом году. Быть может, мы просто скажем, что занимались бесконечными дебатами на пленарных заседаниях, неофициальных пленарных заседаниях, консультациях открытого состава и заседаниях региональных и политических групп, а также на других совещаниях, созывавшихся без предварительной подготовки, которые были слишком многочисленными, чтобы их все можно было упомянуть? И тогда мы, быть может, в конце этого пространного и обескураживающего отчета просто добавим, что не сумели прийти к согласию о том, чтобы что-либо сделать по какой-либо из проблем, стоящих перед нами?

Со своей стороны мы считаем, что так быть не должно, что в наших силах предотвратить насмешки и презрение, которые, несомненно, вызвал бы такой доклад среди наших коллег в Первом комитете и делегатов в Нью-Йорке. У нас все еще есть средства и время принять решения, которые позволят Конференции подготовить доклад, в большей мере отвечающий нашим национальным целям и коллективным чаяниям международного сообщества.

Да, сессии Конференции по разоружению, бесспорно, позволяют нам изложить национальные позиции и обсудить определенные проблемы. Сегодня я излагаю мнения моей собственной страны, и я искренне поддерживаю и отстаиваю право представителей других государств поступать таким же образом. Но, в конечном счете, мы здесь находимся не для дебатов, а для ведения переговоров. Мировое сообщество имеет немало форумов, на которых обсуждаются проблемы, связанные с контролем над вооружениями и разоружением, но этот форум является единственным глобальным форумом, который может вести по nim

(Г-жа Криттенбергер, Соединенные Штаты)

переговоры. Если мы будем игнорировать наш мандат на ведение переговоров по многосторонним проблемам, назревшим для конкретных действий, если мы просто будем продолжать бесконечные дебаты, то международному сообществу вполне могут надоест и мы, и это учреждение, и это место.

Я надеюсь, что этого не случится, ибо Соединенные Штаты по-прежнему верят, что Конференция по разоружению может вносить важный и существенный вклад в укрепление международного мира и безопасности. Но для этого члены данного форума должны будут принять коллективное решение о том, что пора положить конец пустой риторике и процедурным маневрам и настало время взяться за решение проблем, назревших для проведения по ним здесь реальных переговоров. Именно к этому мы и стремимся и надеемся, что так оно и будет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. В моем списке больше нет ораторов, записавшихся на сегодня. Желает ли какая-либо другая делегация взять слово на данном этапе?

(далее говорит по-английски)

Делегации слышали просьбу уважаемого представителя Соединенных Штатов незамедлительно принять решение о назначении специального координатора по вопросу о противопехотных минах. Все ли делегации готовы на данном этапе принять решение, содержащееся в документе CD/1465?

(далее говорит по-французски)

Даю слово представителю Шри-Ланки послу Гунетиллеке.

Г-н ГУНЕТИЛЛЕКЕ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-жа Председатель, я хочу начать с поздравлений в Ваш адрес в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции. Я хотел бы также поблагодарить прежнего Председателя, посла Сенегала, за очень эффективное выполнение этих обязанностей. Как вы припомните, когда мы в прошлый четверг проводили пленарное заседание, Председатель проинформировала данную Конференцию о том, что следующее пленарное заседание состоится в следующий четверг, т.е. послезавтра, и я полагаю, что в свете этого конкретного решения многие делегации направили запросы в свои соответствующие столицы в отношении позиции по этому конкретному решению. Разумеется, моя делегация препроводила соответствующую

(Г-н Гунетиллеке, Шри-Ланка)

информацию в нашу столицу и запросила инструкции в надежде вовремя получить их к следующему пленарному заседанию. Ввиду вышесказанного я хотел бы узнать, нельзя ли нам принять решение по этому вопросу, как это было решено Конференцией ранее, на нашем следующем пленарном заседании, которое должно состояться в четверг. Я всего лишь прошу придерживаться решения, которое мы приняли на прошлом пленарном заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского) : Благодарю представителя Шри-Ланки за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

(далее говорит по-английски)

Подводя итоги этой короткой дискуссии, я вынуждена отметить, что некоторым делегациям требуется дополнительное время для получения инструкций из своих столиц, и поэтому на данном этапе Конференция по разоружению не готова принять решение о назначении специального координатора по вопросу о противопехотных минах. В связи с этим я призываю все делегации сделать все возможное для того, чтобы Конференция смогла принять решение о назначении специального координатора по вопросу о наземных минах до перерыва, т.е. на последнем пленарном заседании второй части сессии в четверг, 26 июня 1997 года.

(далее говорит по-французски)

Даю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-жа КРИТТЕНБЕРГЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского) : Я хотела выразить сожаление моей делегации по поводу того, что сегодня мы, как представляется, не имеем возможности принять решение по предложению, содержащемуся в документе CD/1465, и я с уважением отношусь к Вашему выводу о том, что мы действительно не имеем такой возможности. Я хотела бы выразить надежду, что, поскольку в прошлую пятницу все мы были уведомлены о сегодняшнем пленарном заседании, инструкции будут получены быстро и в четверг мы сможем принять позитивное решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского) : Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки.

Я хотела бы проинформировать вас о том, что вчера я провела отдельные двусторонние консультации и намереваюсь продолжить неофициальные консультации, открытые для участия всех делегаций, после пленарного заседания в четверг, с тем чтобы рассмотреть все

(Председатель)

существующие предложения по программе работы Конференции. Я хотела бы совместно с делегациями изучить оптимальные пути рассмотрения сложного вопроса о программе работы, поскольку существует несколько подходов. Какая форма консультаций будет наиболее эффективной? С каких предложений нам следует начать – с наиболее ранних или наиболее поздних? Следует ли нам обсудить повестку дня в целом или конкретные пункты по отдельности? Вопросов много, и я надеюсь, что вы поможете мне найти правильные ответы.

Я вижу, что слово желает взять представитель Сирийской Арабской Республики. Вам слово.

Г-н ОРФИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне, г-жа Председатель, поздравить Вас со вступлением на пост Председателя нашей Конференции. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы также поблагодарить Вашу предшественницу, Ее Превосходительство посла Сенегала, за все ее усилия, направленные на то, чтобы наша Конференция смогла успешно завершить вторую часть сессии этого года. Г-жа Председатель, моя делегация просит Вас провести по окончании сегодняшнего пленарного заседания неофициальные консультации по предложению Группы 21 в отношении программы работы, которое содержится в документе CD/1462.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики за его выступление. Желают ли какие-либо другие делегации взять слово на данном этапе?

Я хотела бы объявить, что сразу после окончания этого пленарного заседания я проведу неофициальные консультации, открытые для участия всех делегаций.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 26 июня, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 55 мин.